



SOME ISSUES RELATED TO THE INADMISSIBILITY OF EVIDENCE COLLECTED BY DEFENSE COUNSEL

Elzoda Mukhiddinova

Independent researcher at Tashkent State University of law

Master of Law of Tashkent State University of Law

e-mail: elzodabaxodirova@gmail.com

Tashkent, Uzbekiston

ABOUT ARTICLE

Key words: Criminal procedure, legal proceedings, investigator, defense attorney, defense position, evidence, inadmissibility, formality.

Received: 13.01.26

Accepted: 14.01.26

Published: 15.01.26

Abstract: This research article provides a systematic analysis of certain issues related to the inadmissibility of evidence collected by defense counsel. Beyond a general analysis of the mechanisms for declaring evidence inadmissible, it highlights the insufficient number of academic studies specifically devoted to the risks of attorney abuse of power, which, one way or another, leads to the "inadmissibility" of evidence. This, too, must be identified and subjected to careful legal assessment. Therefore, the relevance of this topic is obvious, since in practice, despite the relative vulnerability of the defense in criminal proceedings, there are other aspects to the same process. The research will result in proposals aimed at addressing the identified problems, which allow defense attorneys, exploiting certain loopholes in criminal procedure legislation, to dishonestly construct evidence in ways not provided for by law, or to deliberately file motions to exclude evidence that is admissible in content but contains minor formal errors.

HIMOYA ADVOKATI TOMONIDAN TO'PLANGAN DALILLARNING QABUL QILINMAYDIGANLIGI BILAN BOG'LIQ BA'ZI MASALALALAR

Elzoda Muxiddinova

Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi,

Toshkent davlat yuridik universitetining huquq magistri,

e-mail: elzodabaxodirova@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: Jinoyat protsessi, sud jarayoni, tergovchi, himoyachi, himoya pozitsiyasi, dalillar, yoʻl qoʻyib boʻlmaydiganlik, rasmiyatchilik.

Annotatsiya: Ushbu tadqiqot maqolasi himoyachi tomonidan toʻplangan dalillarning qabul qilinmasligi bilan bogʻliq ayrim masalalarni tizimli tahlil qiladi. Dalillarni qabul qilinmasligini eʼlon qilish mexanizmlarining umumiy tahlilidan tashqari, advokatlarining vakolatlarini suiisteʼmol qilish xavfiga bagʻishlangan ilmiy tadqiqotlarning yetarli emasligini taʼkidlaydi, bu esa u yoki bu tarzda dalillarning "qabul qilinmasligi"ga olib keladi. Bu ham aniqlanishi va sinchkovlik bilan huquqiy baholanishi kerak. Shuning uchun, ushbu mavzuning dolzarbligi aniq, chunki amalda, jinoyat protsessida himoyaning nisbatan zaifligiga qaramay, xuddi shu jarayonning boshqa jihatlari ham mavjud. Tadqiqot natijasida aniqlangan muammolarni hal qilishga qaratilgan takliflar paydo boʻladi, bu esa himoyachilarga jinoyat-protsessual qonunchiligidagi ayrim boʻshliqlardan foydalanib, qonunda koʻzda tutilmagan usullar bilan dalillarni nohaqlik bilan tuzishga yoki mazmuni boʻyicha qabul qilinishi mumkin boʻlgan, ammo kichik rasmiy xatolarga ega boʻlgan dalillarni chiqarib tashlash uchun ataylab iltimosnoma berishga imkon beradi. Ushbu tadqiqot maqolasi himoyachi tomonidan toʻplangan dalillarning qabul qilinmasligi bilan bogʻliq ayrim masalalarni tizimli tahlil qiladi.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОБРАННЫХ ЗАЩИТНИКОМ, НЕДОПУСТИМЫМИ

Эльзода Мухиддинова

Самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета,

Магистр права Ташкентского государственного юридического университета

e-mail: elzodabaxodirova@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Уголовный процесс, судопроизводство, следователь, защитник, позиция защиты, доказательство, недопустимость, формальность.

Аннотация: В настоящей научной статье проводится последовательный анализ некоторых вопросов признания доказательств, собранных защитником, недопустимыми. За общим анализом механизмов признания доказательств недопустимыми, подчеркивается

недостаточное количество научных исследований, посвященных именно рискам злоупотреблений полномочий адвокатами, что так или иначе приводит к «непригодности» доказательств, что тоже нужно выявлять и подвергать тщательной правовой оценке. Ввиду этого актуальность выбранной темы очевидна, ведь на практике, несмотря на относительную уязвимость позиции стороны защиты в уголовном процессе, существуют и другие стороны одного и того же процесса развития событий. Результатом исследования будут предложения, ориентированные на решение выявленных проблем, ввиду которых защитники, используя некоторые «лазейки» в уголовно-процессуальном законодательстве, могут недобросовестно формировать доказательственную базу не предусмотренными законодательством способами, или намеренно подавать ходатайства об устранении допустимых по содержанию доказательств, но с некоторыми незначительными формальными погрешностями.

Введение. В современном уголовном процессе все большее значение приобретает институт доказывания, а также вопросы, связанные с обеспечением допустимости доказательств, собранными конкретными участниками расследования уголовного дела, например, стороной защиты. Ввиду этого, для уголовно-процессуальной науки особую актуальность приобретают некоторые проблемы признания недопустимыми доказательств, собранных стороной защиты, в частности, защитником. С одной стороны, активная роль защитника в собирании доказательств является важным элементом обеспечения состязательности процесса и реализации права на защиту. С другой стороны, на практике всегда существуют риски нарушения установленного законом процессуального порядка собирания доказательств, что соответственно влечет их признание недопустимыми. И цель настоящей научной статьи ориентирована на проведение анализа некоторых спорных вопросов, возникающих в практике признания недопустимыми доказательств, собранных защитником, и выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Материалы и методы исследования. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок собирания доказательств защитником, является Уголовно-

процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее по тексту - УПК). Статья 53 УПК предоставляет защитнику право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи. Способы собирания доказательств защитником перечислены в этой же статье и включают в себя получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; и иные действия, не противоречащие закону.

Несмотря на законодательное закрепление права защитника на собирание доказательств, вопрос о конкретных критериях допустимости этих доказательств остается дискуссионным в уголовно-процессуальной науке. Основания для признания доказательств недопустимыми перечислены в статье 951 УПК. В целом, к ним относятся доказательства, полученные с нарушением требований УПК (пытки, подделка, нарушения процессуальных прав участников производства по уголовному делу, и другие основания). Применительно к доказательствам, собранным защитником, нарушениями, которые могут привести к признанию доказательства недопустимым, могут быть, например: нарушение прав опрашиваемого лица (например, отсутствие добровольного согласия на опрос, оказание психологического и иного давления); нарушение порядка фиксации хода и результатов опроса (например, отсутствие протокола опроса или неполнота содержащейся в нем информации); нарушение требований к форме и содержанию представляемых документов.

Существующая модель уголовного судопроизводства полноценными полномочиями по доказыванию в досудебном производстве наделяет субъектов уголовного преследования (участников со стороны обвинения): следователя и дознавателя. При этом собирание доказательств происходит в условиях тайны предварительного расследования, без полноценной реализации принципа состязательности сторон. В связи с этим возникает вопрос: каким образом обвиняемому (подозреваемому) либо его защитнику становится известно об имеющихся в деле доказательствах (и нарушениях), чтобы оценить их с точки зрения допустимости в ходе досудебного производства[1, с.49]. Этот вопрос практически закономерно возникает почти в каждом научном труде, ведь именно сторона защиты как правило считается наиболее уязвимой в уголовном процессе. Исключение фактических обстоятельств, которые не могут использоваться в качестве доказательств, возможно как на досудебной стадии, так и в рамках судебного процесса[2, с.141]. Следовательно, адвокатам, как полноправным участникам уголовного процесса, предоставляется право заявлять ходатайство о признании того или иного доказательства в качестве недопустимого. Важно только понимать, насколько разумно может быть использовано данное право.

Стороны почти всегда пользуются возможностью заявления ходатайства об исключении тех или иных доказательств в рамках судебного заседания. Соответственно в рамках оценки допустимости того или иного доказательства суду необходимо проследить

весь путь их формирования с целью определения их допустимости. И чем качественней проводится следователем своя работа по формированию доказательственной базы, тем меньше возможностей признания фактических обстоятельств недопустимыми, в том числе, на этапе судебного рассмотрения.

При оценке копий документов суду следует определить, каким образом осуществлялось копирование, не произошло ли изменение копии по сравнению с оригиналом[3, с.38]. На практике существуют примеры, когда фактические данные копии документа сознательно изменяются с целью достижения необходимого результата по сравнению с первоисточником[4, с.225]. Отметим, что в основном оценка доказательств в рамках рассматриваемой стадии происходит только по поступившим ходатайствам об исключении того или иного доказательства, а судья, в свою очередь, при разрешении ходатайства только лишь поверхностно выясняет, каким образом получено то или иное доказательство и был ли нарушен при этом закон. В рамках же досудебного производства указанный порядок вообще не закреплён. Без сомнения, такие решения должны приниматься на основе имеющихся допустимых доказательств, иначе пропадает весь смысл уголовного преследования, что также повлечёт серьёзные судебные ошибки[5].

Результаты исследования. Как мы уже ранее отмечали, не стоит упускать из внимания вероятность наличия рисков злоупотребления своими процессуальными правами со стороны защитников (в частности, адвокатов). Злоупотребления со стороны защитника при сборе доказательств серьёзно влияют на допустимость этих доказательств в уголовном процессе, поскольку нарушение установленного законом процессуального порядка сбора информации ставит под сомнение достоверность и законность полученных сведений.

Одной из ключевых проблем является разграничение допустимых и недопустимых методов опроса лиц защитником[6]. В отличие от следователя, защитник не обладает властными полномочиями и не может применять меры принуждения. Соответственно, любое давление, обман или злоупотребление доверием при опросе лица может быть расценено как нарушение процессуальных прав этого лица и повлечь признание полученных показаний недопустимыми. Важно отметить, что согласие лица на опрос должно быть добровольным и осознанным, а лицу должно быть разъяснено его право не свидетельствовать против себя и своих близких.

Если защитник предоставляет ложную информацию, искажает факты или умышленно скрывает важные обстоятельства, чтобы получить нужные показания, это является злоупотреблением своими процессуальными правами. Например, защитник может представить себя сотрудником правоохранительных органов или ввести опрашиваемого в заблуждение относительно последствий дачи показаний. Такие показания, априори должны

быть признаны недопустимыми, поскольку они получены обманным путем и не отражают реальную волю опрашиваемого.

Самое серьезное злоупотребление, которое гипотетически может допустить сторона защиты – это подделка документов, изменение существующих доказательств или предоставление заведомо ложных сведений. Например, защитник может подделать подпись свидетеля, изменить текст документа или представить ложные сведения об алиби подзащитного (что очень часто возможно благодаря использованию возможностей цифровых технологий или искусственного интеллекта в расследовании киберпреступлений). Стоит помнить, что фальсифицированные доказательства не только являются недопустимыми, но и могут повлечь уголовную ответственность для защитника. Но сегодня положительной тенденцией правоприменительной практики является то положение дел, где не часто выявляется данный вид процессуального злоупотребления, который уже отдельно выливается в новый состав преступления.

Далее, следует учесть, что на практике зачастую имеет место быть отсутствие протокола опроса, неполнота содержащейся в нем информации (если данный протокол всё-таки был оформлен), отсутствие подписи опрашиваемого лица или внесение в протокол заведомо ложных сведений могут стать основанием для признания показаний недопустимыми. Протокол опроса является важным документом, подтверждающим факт проведения опроса и содержание полученных показаний. Однако действующие нормы УПК предусматривают обязательность оформления протоколов процессуальных и следственных действий только субъектами расследования уголовных дел (дознателями, следователями, прокурорами и судами), что ставит вопрос об обязательности составления такого же протокола адвокатами как очень интересный и дискуссионный одновременно, ведь если адвокат самостоятельно начнет собирать всю доказательственную базу, используя возможности, не предусмотренные действующим УПК, то завтра вся его работа и собранные им доказательства будут признаны недопустимыми согласно пункту 4 части 1 статьи 951 УПК.

Важно отметить, что бремя доказывания недопустимости доказательства лежит на стороне, заявившей об этом. То есть, сторона обвинения должна представить доказательства того, что защитник допустил злоупотребления при сборе доказательств. Однако, если обстоятельства получения доказательства вызывают серьезные сомнения, суд может по собственной инициативе назначить проверку и принять решение о допустимости или недопустимости доказательства.

Другой проблемой является оценка достоверности и допустимости документов, представленных защитником. На практике возникают случаи, когда сторона обвинения

ставит под сомнение подлинность представленных защитой документов или утверждает, что документы были получены незаконным путем. В таких случаях суду необходимо тщательно исследовать обстоятельства получения документа и, при необходимости, назначить экспертизу.

Процессуальный закон предусматривает, что полноценное исследование обстоятельств дела, доказывание на основе реализации всех принципов уголовного процесса происходят в ходе судебного разбирательства. Именно там участники процесса могут объективно оценить условия получения доказательства (например, обстоятельства допроса, в ходе которого на допрашиваемого, по его утверждению, осуществлялось незаконное воздействие), определить степень влияния нарушений уголовно-процессуальных норм на его достоверность, рассмотреть возможность устранения допущенных нарушений, выслушать мнения сторон. Правом заявлять ходатайства об исключении доказательств в большинстве случаев пользуется сторона защиты, что можно объяснить восстановлением равенства прав сторон на судебных стадиях и сложностью разрешения этих споров в досудебном производстве[7, с.9]. Но активность стороны обвинения, полностью контролирующей до суда уголовное дело, в этом вопросе остается низкой[8]. Соглашаясь мнением ученых, стоит подчеркнуть, что именно стадия судебного разбирательства зачастую служит тем самым «фильтром» где проверяются все собранные по уголовному делу доказательства, в том числе и те доказательства, что собраны и представлены защитником.

Анализ результатов исследования. Анализ рисков злоупотреблений, которые могут быть допущены со стороны защитника при собирании доказательств для целей уголовного процесса, позволил выделить ряд ключевых проблем:

Первая проблема состоит в отсутствии у защитника властных полномочий, аналогичных тем, которыми обладает сторона обвинения (следователь, дознаватель, прокурор), что создает потенциальную уязвимость с точки зрения обеспечения добровольности и осознанности предоставляемой информации опрашиваемыми лицами. Данная проблема порождает риск манипулятивного воздействия со стороны защитника, использующего методы убеждения, уговоров или даже введения в заблуждение для получения показаний, выгодных для позиции защиты. Тем самым создаётся иллюзия, если у защитника нет властных полномочий, значит и не оказывается никакого принуждения с его стороны.

Вторая проблема очевидна, если говорить о стремлении к защите интересов подзащитного, являющимся профессиональным долгом адвоката. Оно тоже может вступить в противоречие с принципами законности и нравственности при собирании

доказательств. В ситуациях, когда получение необходимых сведений легальными способами затруднено, возникает «интерес» прибегнуть к методам, находящимся на грани или за гранью правового поля: социальная инженерия. Например, защитник может выдавать себя за другое лицо, использовать поддельные документы или создавать фиктивные ситуации для получения доступа к информации, защищенной законом (например, банковская тайна, врачебная тайна).

В стремлении получить доказательства, имеющие решающее значение для дела, сторона защиты может прибегать к действиям, направленным на обход формальных требований, предъявляемых к порядку собирания, представления и исследования доказательств. Например, может быть предпринята попытка негласного получения образцов для экспертного исследования, оказание давления на экспертов для получения желаемого заключения, сокрытие фактов, свидетельствующих о недопустимости доказательств, полученных стороной обвинения.

Также не стоит упускать из внимания то обстоятельство, что существующая практика признания доказательств недопустимыми, основанная на формальных нарушениях порядка собирания, иногда игнорирует существо нарушения прав участников процесса или реальное влияние этих нарушений на достоверность доказательства. Определенно, названное обстоятельство может привести к необоснованному исключению из процесса доказывания важных сведений, полученных защитником, даже если они не были добыты с нарушением основополагающих прав и свобод.

Выводы. В заключение проведенного в научной статье исследования необходимо отметить, что проблема признания недопустимыми доказательств, собранных защитником, является многогранной и не имеет на данный момент единой «формулы» для одномоментного решения. Для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики представляется целесообразным в первую очередь уточнить в УПК конкретные критерии допустимости доказательств, собранных защитником, с учетом специфики его процессуального статуса. Далее, на наш взгляд, представляется необходимым сформировать единообразную судебную практику, в которой приоритет отдавался бы содержательной оценке доказательств, а формальные процессуальные нарушения рассматривались бы только в тех случаях, когда они существенно влияют на достоверность доказательства или нарушают права участников процесса.

Выявленные примеры злоупотреблений процессуальными полномочиями, которыми по общим правилам УПК наделены защитники, подчеркивают необходимость дальнейшей проработки вопросов обеспечения баланса между правом на защиту и принципами

законности и справедливости в уголовном процессе. С этой целью необходимо обоснованно поставить вопрос о разработке детализированных критериев допустимости доказательств, собранных защитником, с учетом специфики его процессуального статуса и полномочий.

Если подходить к решению некоторых выявленных проблем, то можно однозначно отметить, что действия защитников по опросу других участников производства по уголовному делу однозначно должны протоколироваться, даже если они не являются властными участниками (субъектами) расследования уголовного дела. С этой целью в статью 90 УПК рекомендуется внести положения о протоколировании процессуальных действий защитников, направленных на формирование доказательственной базы. В целом следует признать, что все действия адвоката ориентированы на построение доказательств невиновности своего подзащитного или смягчения его положения, в чем и состоит сама суть всего построения особой версии защиты.

Список использованной литературы:

1. Лютынский А.М. Доказывание на стадии предварительного расследования: некоторые проблемы и решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22). С. 49-51.
2. Евтушенко А.В. Признание доказательств недопустимыми: поиск критериев // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2 (90). С. 141-143.
3. Балакшин В. С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. № 1. С. 38-45.
4. Суковатицина Е. А. Проблемы оценки достоверности доказательств на предварительном слушании в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 225-229.
5. Файрушина Р. Д. Способы признания доказательств недопустимыми // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-priznaniya-dokazatelstv-nedopustimymi> (дата обращения: 18.12.2025).
6. Овчинников Е.Б. К вопросу о признании недопустимыми доказательств, добытых с нарушением уголовно-процессуальных норм // Epomen.Global. 2025. №61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznanii-nedopustimymi-dokazatelstv-dobytyh-s-narusheniem-ugolovno-protsessualnyh-norm> (дата обращения: 18.12.2025).

7. Зубарев А.А. Институт признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе и правовые последствия его применения. М., 2014.
8. Лютынский А. М., Карташова Е. Г. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения // Пенитенциарная наука. 2015. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-poryadok-priznaniya-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-nedopustimymi-nekotorye-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 18.12.2025).